

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.9.12949

ПАРАНОЙЯ БАЗАЛЬНОЙ ИЗВИЛИНЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу философских оснований современного трансгуманизма. Автор ссылается на перспективные достижения науки, которые позволяют размышлять о создании нового человека, называемого обычно «постчеловеком». В ряде опубликованных работ предлагается запредельный вариант пост-постчеловека как живого универсального разумного существа, при котором антропоморфность — лишь один из вариантов. Не оспаривая реальных научных достижений и заложенных в них ресурсов, автор статьи обращает внимание на узость и даже курьезность тех философско-теоретических усилий, которые сопровождают анализ данных перспектив. В ряде исследований не прослеживается серьёзная метафизическая проработанность таких ключевых понятий, как человек, смерть, бессмертие, жизнь. Многие авторы открыто пренебрегают огромным арсеналом философских идей, накопленных человечеством, игнорируют глубокую рефлексию о будущем, которые содержатся в художественной фантастике и утопической литературе.

Методы исследования в данном случае опираются на историко-философские традиции. Автор мобилизует те философские идеи, которые накоплены человечеством в осмыслении базовых основ мира и человеческого бытия. В процессе размышления применены правила дедуктивной и индуктивной логики, стандартные аналитические процедуры, правила герменевтики и феноменологии.

Новизна в статье связана с критическим анализом упрощённых схем постижения будущего. Исследователи уклоняются от серьёзного обсуждения опасностей, коварных уловок, подчас губительных последствий, связанных с внедрением конвергентных технологий. Их оценивают лишь в плане безудержных оптимистических перспектив. В теоретическом сознании доминируют установки современного потребительского общества, которые полагают, что наука призвана «обустроить» человеческую жизнь, оснащая её новыми удобствами и привилегиями. Автор статьи полагает, что новые открытия и проекты требуют интенсивной философской проработанности, чтобы научные достижения не обернулись гибелью человечества или его увечьем.

Ключевые слова: философия, наука, антропологический кризис, трансгуманистические проекты, конвергентные технологии, жизнь, смерть, бессмертие, человек, постчеловек.

Сразу условимся: не хочу быть скептиком и маловером на фоне безмерного увлечения конвергентными технологиями, трансгуманистическими проектами. Вполне допустимо, что человечество действительно стоит на пороге грандиозных преобразований. Можно рассуждать, к примеру, о создании искусственного тела и радикальном продлении жизни вплоть до так называемого кибернетического бессмертия. Весьма актуально подумать, как избежать гибели человечества с учётом всевозможных кризисов, отягощающих судьбу людского рода. Нелишне, видимо, осмыслить стратегию духовного и научно-технологического прорыва, зная о тех возможностях, которые открывает развитие робототехники, создание таких самоорганизующихся систем, ко-

торые способны воспроизводить на небиологических субстратах функции жизни и психики.

Однако нет оснований полагать, что все эти возможные открытия могут разом перечеркнуть несомненные достижения мировой философии в разгадывании тайн человеческого бытия. Нелепо пренебрегать колоссальными интуициями, которые рождены воображением фантастов, утопистов, их впечатляющими остережениями. Абсурдно думать, будто технические достижения способны мгновенно разрешить мучительные проблемы человеческого существования. Между тем многие энтузиасты кибернетической эволюции настолько зачарованы грядущей эпохой нечеловечества, что обнаруживают при этом абсолютную и демонстративную нищету философского размышления. Не-

которые утверждения энтузиастов мегапроектов заставляют усомниться в здравости их мышления. Напротив, всё чаще возникает мысль о том, что лучшие сорта безумия вырабатываются скопленным сознанием, бешенством мысли. Порой мнится, будто многие изложенные позиции сходны с детскими криками на лужайке, где раздают подарки ради скорейшего благоденствия.

Толкуют, например, о том, что данные проекты требуют неотложного воплощения. Не дай Бог, опоздать, стать расходным материалом универсальной истории. Главное своевременно обрести космическое господство. А то ведь многие планеты, населённые разумными существами, увязли в промедлении, выпали из универсального эволюционного процесса. Предполагается, что таких планет неисчислимо множество. Там разумная жизнь завершила свое предназначение. Пусть неудачник плачет! А вот у нас, у землян, есть шанс подняться на более высокую ступень самоорганизации. Нам суждены пленительные образы бессмертия и статус богов.

Что же является источником такого вселенского оптимизма? Может быть, человечеству уже удалось создать некие успешные формы коллективного существования? Как бы ни так. Напротив, социальные мыслители предупреждают о глубинном кризисе едва ли не всех форм социальности, освоенных людьми. В современном обществе усиливается тиранический диктат, углубляется атомизация общественной жизни, возникают грозные признаки самоистребления. Человечество не только не может избавиться от войн, но убеждено в их неизбежности и справедливости. Коллективное безумие способно погубить человеческий род. Прогнозисты раскрывают опасности многочисленных кризисов, которые человечество не может разрешить. История может обернуться пастью гроба. Не вдаваясь в существо этих социальных проблем, многие сторонники трансгуманизма свято верят в то, что новые технологии сами по себе несут избавление от всех мучительных проблем современности.

Откуда же рождается убеждение, будто мы находимся на счастливом витке универсального эволюционного процесса? Неужели все эти проблемы можно разрешить с помощью создания нейропротезов, разработки ноотропов, изобретения экзокортикса? Правда ли, что постчеловек будет свободен от злобности и агрессивности, чрезмерного эгоизма и порчи потребительства? Суцая правда,

отвечают нам энтузиасты названных проектов. Надо только перенести человеческое сознание на небрбиологический носитель. Допустим, нам удалось подключить к человеку дополнительные терабайты памяти. Люди научились управлять огромным количеством ресурсов, стремительно получать, перерабатывать и отправлять информацию. Разве это избавит людей от фанатизма и агрессивности, от параноидального стремления к власти, от избыточного потребления? Может быть, счастливый обладатель эффективной информации захочет использовать свой гиперболоид для необузданного господства над другими? Разве люди не знают, что технологические перевороты неизбежно несут в себе неожиданные последствия и подчас гибельные результаты?

Напомню для остережения хотя бы рассказ американского фантаста Роберта Шекли «Страж-птица». Один из персонажей говорит: «Начинается новая эпоха, Мак. Страж-птица решает всё». И для предотвращения преступлений изобретён новый аппарат. Решение одной из сложнейших задач, стоящих перед человечеством, уместается в фунте нержавеющей металла, кристаллов и пластмассы. Страж-птица обладает возможностью принять сигналы о готовящемся убийстве и предотвратить его. Кое-кто возражает против того, чтобы ввести в страж-птицу самообучающееся устройство. Ведь это в сущности означает оживить машину, дать ей что-то вроде сознания. Учёные обнаружили, что мозг убийцы излучает не такую волну, как у всех людей. Когда эти сигналы доходят до страж-птицы, в ней загорается красная лампочка. Страж-птицы сходят с конвейера непрерывным потоком. Число убийств сократилось почти вдвое и продолжало падать.

Но вот пришли тревожные факты. Страж-птица свалила мясника на бойне, остановила операцию, которую проводил хирург, завалила фермера, понукавшую лошадь кнутом. Страж-птицы учились очень быстро, познания их становились богаче, разнообразней. Отвлеченные понятия, поначалу едва намеченные, действовали на их основе — и понятия вновь обогащались и расширялись. Но вот беда. Металл и электроны рассуждают логично, но не так как люди. Страж-птицы стали охранять всё живое на свете. Жизнь людей иррациональна и основана на строго уравновешенной системе убийств. Признаки убийства, пишет фантаст, бесконечно множались, определение так расширилось, что охватить его стало невозможно.

Но страж-птицу это не занимало. Она откликалась на известные сигналы, откуда бы они не исходили, каков бы ни был их источник. Вскоре страж-птицы открыли, что они и сами живые существа. В блоках их памяти появилось определение живого организма. Оно охватывало множество видов и подвигов¹. Между тем на Земле возникла угроза голода.

Пришлось неотложно решать вопрос о снятии страж-птиц с небесной охоты. Однако они не собирались погибать. Птицы успели передать другим сообщение о новой опасности для жизни, самой грозной, самой убийственной. Тогда для решения проблемы решили запустить в небо железных ястребов, которые приспособлены для охоты на страж-птиц. Они более гибки и логичны. Но ястребы вскоре сделали открытие: есть еще и другие разновидности живых существ. Их тоже следует убивать.

Смысл рассказа понятен: технические проблемы невозможно решить с помощью самой техники.

Нам говорят: вы скептики, вы заражены стереотипами, вы не способны понять новое и используете устаревшую оптику. Вы не можете осознать грандиозных перемен, и ведёте себя как староверы. Смысл этих упреков понятен: не будет перенесено наше косное сознание на небиологические носители. Не все пройдут через игольное ушко. Не познаем мы радостей кремниевой жизни. Но мне почему-то кажется, что сознание многих адептов мегапроектов зашорено упрощёнными картинками. Они толкуют о предстоящих преобразованиях, оставаясь при этом в потребительском обществе и наследуя его логику. Всё подчинено рекламному принципу. Толкуют о том, что наука не стоит на месте, она предлагает новые возможности омоложения и продления жизни.

Вот, к примеру, знаток психологии Ф.Г. Майленова задается вопросом: если можно укоренить в человеке целые готовые пласты информации, то отчего же нельзя внедрить в него какие-то полезные личностные качества? Отвечаем: нет, нельзя, по той простой причине, что личностные качества не внедряются в принципе. Если они внедрены, то речь идет не о личности. С таким же успехом можно обсуждать: почему бы не заставить машины рожать себе подобных? Но машины, как известно, хотя бы по Ж. Бодрийяру, не способны рожать. Можно, разумеется, подправить в человеке «неполезные» в социуме качества. Но от таких проектов

человечество уже настрадалось. Эта же исследовательница пишет: «Победа над смертью — это же не только долгие годы жизни, которые можно посвятить познанию, искусствам, путешествиям, да просто пожить в свое удовольствие, это же будет совершенно другая психология, философия, абсолютно другое мировоззрение, и как следствие — другая мораль и другая этика. Каковы могут оказаться эти изменения?»²

Вот оно — выстраданное нашим временем — «пожить в свое удовольствие». Тут и возразить трудно. Разве только дать слово Гамлету: «Какие сны в том смертном сне приснятся, когда покров земного чувства снят?». В библейской притче об Агасфере, который получил бессмертие в качестве проклятия, речь идёт вовсе не об удовольствии, а о страдании, мучительстве. Напомним, кстати, мысль известной французской писательницы и философа Симоны Бовуар, которой она завершает размышления Сартра и Хайдеггера о конечности человеческого существования. «Тем не менее, — пишет она, — если бы в жизни человеческой не коренилась смерть, отношение человека к миру и к себе самому было бы совершенно иным, и тогда определение «человек смертен» представляется вовсе не эмпирической истиной; будучи бессмертным, живущий уже не был бы тем, что мы именуем человеком. Одна из основных характеристик его судьбы заключается в том, что движение его временной жизни образует позади и впереди себя бесконечность прошлого и будущего, — и понятие увековечения вида сопрягается с индивидуальной ограниченностью»³.

Именно так — обретя бессмертие, живущий уже не будет тем, что мы именуем человеком. Поэтому прелести вечной жизни, перечисленные психологом в качестве соблазна, уже не относятся к человеку. По мнению Н.А. Бердяева, жизнь должна иметь смысл, чтобы быть благом и ценностью. Но смысл не может быть почерпнут из самого процесса жизни. Он должен возвышаться над жизнью. Русский философ считал, что жизнь в этом мире

¹ Шекли Роберт. Избранное. М., 1991. С. 58.

² Майленова Ф.Г. Будущее наступает сегодня // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции. Белгород, 11–12 апреля 2013 г. / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М., 2014. С. 81.

³ Бовуар Симона, Сартр Жан-Поль. Аллюзия любви. М., 2013. С. 18.

имеет смысл именно потому, что есть смерть, и если в нашем мире не было бы смерти, то жизнь лишена была бы смысла.

Австрийский психиатр В. Франкл, переживший ужасы концлагеря, считал, что, обретя бессмертие, человек утратил бы жизненные цели. В самом деле, какой смысл заниматься познанием, когда впереди беспредельная жизнь? Всегда успеется приобщиться к искусству, если существование бесконечно. По мнению Франкла, смыслы обретаются потому, что жизнь человека ограничена. Бессмертный индивид ни стал бы прилагать усилия к достижению конкретной цели, поскольку впереди необъятное множество шансов для реализации замысла.

Страдание вызывается многими причинами — физической болью, болезнями, горем, страхом, тревогой, тоской, раскаянием, утратой близкого человека, неразделенным чувством. А. Шопенгауэр писал: «Мы давно уже признали, что это стремление, составляющее ядро и в себе бытие каждой вещи, есть то, что в нас, где оно открывается яснее всего при свете полного сознания, называется волей. И тогда мы называем препятствие, которое стоит между ней и ее временной целью, страданием, напротив, достижение цели — удовлетворением, благополучием, счастьем»⁴. Н.А. Бердяев подчеркивал, что человек рождается в муках. «Наш первый опыт, исключительное переживание, — продолжала эту мысль Л. Саломе-Андреас, — это опыт утраты. Когда-то изначально мы были неделимым целым, полностью и неотъемлемо принадлежали Единому, и вот мы выброшены в рождение, стали маленьким фрагментом этого Единства и с тех пор неотступно озабочены тем, чтобы не подвергнуться новым «ампутациям». Уберечь хоть осколок цельности и заявить о себе «внешнему миру», который наваливается на нас в своем многообразии и в который, покидая наше абсолютное величие, мы упали, как в пустоту, — ту, что поначалу лишила нас всего»⁵.

Само по себе страдание парадоксально. Это отметил в свое время Н.А. Бердяев: «Страдание связано не только с беспомощным животным состоянием человека, т.е. с его низшей природой, но также и с его духовностью, с его свободой, с его личностью, т.е. с его высшей природой. Отказ от духовности, от свободы, от личности мог бы облегчить страдание, уменьшить боль, но это означало бы отказ от

достоинства человека. Да и ввержение человека в низшее животное состояние ни от чего не спасает, потому что жизнь в этом мире не бережется и не охраняется...»⁶.

Страдание сопряжено со множеством источников, которые актуализированы самой современной эпохой. Можно выделить среди них наиболее значимые — радикальные смены мировоззренческих парадигм, распад целостного представления о себе и мучительные поиски идентичности, социальное расслоение и атомизацию. Болезненную остроту обретают страдания, которые вызваны абсурдностью жизни, теми аспектами современной реальности, что отмечены мыслителями экзистенциального толка.

Страдание само по себе является отрицательным переживанием. Однако оно имеет и безусловный положительный смысл. Чтобы не страдать, человек должен не хотеть ничего, кроме удовольствий. Но именно такая установка содержится в идеологии потребительского общества. Повседневная реклама стремится убедить людей в том, что наука неустанно заботится о том, чтобы открыть новые возможности для удовлетворения человеческих потребностей. Производство призвано выпускать как можно больше товаров, чтобы люди не испытывали трудностей при реализации своих желаний.

Неслучайно в современном сознании укоренилась мысль о том, что страдание имеет только негативный смысл. Нужно сделать всё, чтобы человек избежал этих негативных состояний. Но возможен ли такой вариант человеческого существования? Реализуем ли он? В этом отношении проекты нового человека, предложенные постгуманизмом, обязывают заново обратиться к тем вопросам, которые уже были предметом философской рефлексии: действительно ли страдание имеет только негативный смысл? Возможно ли реализовать гедонистический проект человека? Можно ли считать бессмертие безоговорочным благом?

Французский философ Ж. Бодрийяр написал в свое время книгу «Соблазн». Он искал средство, которое могло бы сокрушить власть. Изобилие соблазнов не позволило бы укреплять тиранию. Но не стали ли мы жертвами фантастических желаний, обольщений, манок, совращений и извращений? Не обнаружилась ли изнанка неотложных соблазнов? Психологи давно обратили внимание на искус мертволюбия, который живет в человеке.

⁴ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 1993. Т. 1. С. 410–411.

⁵ Лу Саломе. Эротика. М., 2012. С. 89.

⁶ Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1931. С. 289.

Не являются ли названные проекты выражением скрытого соблазна самоистребления?

Читаешь рассуждения энтузиастов конвергентных технологий и вдруг осеняет мысль: а,

может быть, они и в самом деле разместили свое сознание на каком-то неведомом нам небиологическом носителе. «Тоды ой!», как говорилось в старом анекдоте.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1931.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994.
3. Бовуар Симона, Сартр Жан-Поль. Аллюзия любви. М., 2013.
4. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11–12 апреля 2013 г. / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М., 2014.
5. Лу Саломе. Эротика. М., 2012.
6. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000.
7. Франкл В. Психотерапия на практике. СПб., 2000.
8. Фрейд З. Основной инстинкт. М., 1997.
9. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.

References (transliteration):

1. Berdyaev N.A. O naznachenii cheloveka. M., 1931.
2. Berdyaev N.A. Filosofiya svobodnogo dukha. M., 1994.
3. Bovuar Simona, Sartr Zhan-Pol'. Allyuziya lyubvi. M., 2013.
4. Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskii krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty: Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii, Belgorod, 11–12 aprelya 2013 g. / Pod red. D.I. Dubrovskogo, S.M. Klimovoi. M., 2014.
5. Lu Salome. Erotika. M., 2012.
6. Frankl V. Osnovy logoterapii. Psikhoterapiya i religiya. SPb., 2000.
7. Frankl V. Psikhoterapiya na praktike. SPb., 2000.
8. Freid Z. Osnovnoi instinkt. M., 1997.
9. Sheler M. Izbrannye proizvedeniya. M., 1994.